

ЭТО ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ молодого Карла Лестера, актера, который известен в кино и на телеэкране Канады и США под другим именем.

Карл был одним из тех редких детей, которые «рождены для сцены». Он всегда играл ведущие роли в школьных спектаклях. Когда в Канаде зародилось телевидение, Карл сразу начал выступать в телерадиотелепередачах и полюбился зрителям. Сначала он играл мальчиков в приключенческих сериях, а вскоре сценаристы стали писать специально для него. Его таланты созрели, он уже сыграл в нескольких пьесах, посвященных проблемам канадской молодежи, и все с немалым успехом.

Я хорошо знаю его родителей. В свое время они были активными коммунистами. Благородный отец Карла окончил в мир бизнеса. С тех пор, как он стал давать деньги, у него возникло более «бравый» взгляд на вещи. С помощью приобретенного богатства он хотел помочь детям сделать карьеру в искусстве и освободить их от тяжелой борьбы за существование, которая неизбежно лишила бы так много талантливой молодежи в капиталистическом мире.

Родители Карла надеялись, что у сына жизнь будет счастливой и интересной. Они мечтали, что он станет «народным актером», которому, может быть, удастся создать вокруг себя новый, прогрессивный театр. Смутная мечта? Но они были вполне искренними и, конечно, дали Карлу все, что могли.

Однако мальчик вскоре стал удивлять их не только актерскими способностями, но и способностью «театр давить». В Северной Америке телевидение высоко оплачивает только нескольких «звезд» первой величины. Карл вернулся однажды домой с баснословным контрактом: 3.000 долларов в месяц за участие в спектакле многосерийной приключенческой ленты на одной из телестанций Нью-Йорка.

Отец вполне понимал своего сына — разве не лучше стало так, чтобы талантливый мальчик воспринимался миллионами людей? Если бы Карл ограничился исключительно высокохудожественными картинами, он никогда бы не выступил по американскому телевидению.

Специальный главок: «Возврат уходят наш народный актер». История Карла Лестера — это в миниатюре история театрального искусства Северной Америки в наши дни.

В МЕСТО ОБЩИХ рассуждений я предпочитаю сообщить вам точные факты о театре в Канаде, стране, которая обладает высокоразвитой промышленностью и находится в теснейшей связи с богатейшей страной мира.

Полковник Дэвид Мэнни, богатый торговец недвижимостью из Торонто, построил красивый театр и преподнес его в подарок своему сыну, молодому актеру и писателю. Нетерпел за год подманившие доллары на спектаклях, которые так и не удалось привлечь публике. Мэнни закрыл свой театр. Год был неудачный, и нет никаких надежд, что этот театр откроется вновь. Театр Мэнни «Плейхауз» был экспериментом. Но в Торонто существуют два других постоянных театра — «Гребень» и «Канадские актеры». Оба эти труппы были гордостью города и часто приводились как пример того, что и при капитализме может существовать живое, активное театральное искусство.

Этим летом канадцев потрясло известие о том, что оба эти театра — и «Гребень», и «Канадские актеры» переживают острейший финансовый кризис. Точнее говоря, они обанкротились. Независимо на горячие молитвы о помощи, обе труппы так и не смогли начать репетиции в новом сезоне.

И вот мы в Торонто, одном из богатейших, быстро растущих и энергичнейших городов Северной Америки, и не имеем никакой профессиональной театральной труппы!

Как же все это можно объяснить? В театре заинтересованы многие лавовые люди. Они не могут сказать нам, почему пренебрегают наши сцены. Безработные актеры и актрисы — некоторые из них хорошо известны в Лондоне и Нью-Йорке — возмне

склонны, со своей стороны, вернуть всякого рода болевые. Режиссеры и писатели спорят бесконечно, но к удовлетворительному ответу так и не приходят.

Богачи, потерявшие кучу денег на различных театральных провалах, назвали правительство на мысль провести серьезное изучение этой проблемы. Группа исследователей, специально занимающихся вопросами, почему некоторые предприятия оканчиваются крахом, а некоторые люди становятся алкоголиками, собирается обнаружить причину, в силу кото-

В МИРЕ ТЕАТРА «НИЧЕГО»

Дайсон КАРТЕР,
канадский публицист

рой театр в Канаде увядает. Исследователи говорят, что эта работа обойдется в сорок пять тысяч долларов. Какое неумное расточительство! Ведь найти причину всех бед можно, не тратя ни цента. Кстати, серьезные канадские критики уже давно сообщали о ней в прессе во всеулышание.

Вот что говорит по этому поводу выдающийся литературный обозреватель из «Глоб энд Мейл» Герберт Уинтер: «По мнению наших драматургов, мир находится в состоянии кризиса. За фрейдианским театром последовал театр абсурда, в свою очередь уступивший место театру жестокости, а теперь у нас есть лишь театр хаоса... Но перед лицом создавшегося положения канадские драматурги продолжают хранить аичем не нарушаемое молчание».

Мне думается, что заключительное замечание г-на Уинтера неверно. Нет, канадские драматурги не молчат. Подобно канадским актерам, подобно сыну моего друга Карлу, они чрезвычайно активны и плодотворны. Они летят в Голливуд, где миллиарды долларов, затрачиваемых на телевизионную рекламу, давно уже превели и замене театра хаоса театром монополий, куда более выгодным.

И уж, конечно, пресловутый театр «Дженерал Моторс», «Дженерал Электрик» и запавил «Дюпона» — это совсем не театр, а «культура» загнивающего капитализма — то, что заменило религию в качестве «опиума для народа».

Я знаю, что некоторые читатели «Советской культуры» подумают, что я преувеличиваю. В таком случае вот лишь несколько фактов.

Возьмем Французскую Канаду, являющую провинцию Квебек, а в особенности его богатую, развитую, космополитическую столицу Монреаль.

Всего лишь пару лет назад Монреаль во всем театральном мире Запады пользовался славой города, где работают две замечательные театральные труппы: «Ридо вер» («Зеленый занавес») и «Театр Нового света». Известный советский режиссер Иосиф Раевский провел несколько месяцев в «Ридо вер». С тех пор этот театр привлек к себе более широкое внимание. Он выступает успешно. Но является ли он канадским? Профессор Жан Эль-Блэ из Монреаля писал в «Телеграме», что наибольшего успеха театр достигает не тогда, когда ставят произведения современных канадских авторов, а тогда, когда показывает хорошо знакомые пьесы минувших времен, а еще лучше — зарубежных стран, вроде чеховских «Трех сестер».

Этой осенью, всего лишь несколько недель после печальных известий из Торонто, пришли совсем мрачные сообщения из «Монреаля»: в смертельной опасности оказался «Театр Нового света». Дело в том, что его здание буквально исчезло; его разрушили, чтобы построить на его месте до-

ходное предприятие.

Известный критик Натан Коэн из «Торонто Стар» дал уничтожающую, но правдивую оценку последней постановки «Театра Нового света». Речь идет о «Суровых временах» известной франко-канадской поэтессы Аньи Эбер. Вот что говорит Коэн: «Слова в этой пьесе как будто поначалу глубокими и прочувствованными, но то, что в них выражено, будь то мысли или чувства, сводится почти к нулю. Вы слушаете, слушаете и в конце концов обнаруживаете, что все сказанное попросту ничего не значит».

Таким образом, в «развивающемся обществе» Северной Америки театр хаоса сменился театром «ничего».

Рон Ивенс, драматический критик из «Телеграма», безжалостен в оценке создавшегося положения: «Горькая правда заключается в том, что мы столь же далеки от собственного театра, как и прежде; может быть, дальше, поскольку теперь мы потеряли надежду».

Г-н Ивенс, понимаете ли вы, что значит ваши слова? Положение с театром в Северной Америке более безнадежно, чем когда бы то ни было, ибо нет и не может быть никакой надежды для умирающей системы, которая оскорбила и унижала все проявления человеческой культуры.

Но все же я, может быть, преувеличиваю? В таком случае вот еще один, последний факт.

Среди всех явлений в жизни театра Северной Америки за последние десять лет едва ли не самым ярким было рождение Шекспировского центра в Канаде, в том городе провинции Онтарио, который называется так же, как и родина бессмертного драматурга, — Стратфорд.

Со всех точек зрения наш Стратфордский фестивальный театр всегда был преуспевающим. Невероятно быстро он превратился в центр театральной жизни всего континента. Богатая и феенебельная публика приезжала туда из крупных городов США. Ко всеобщему удивлению, Шекспир оказался чрезвычайно выгодным предприятием, и дюжина последующих начинаний превратили Стратфорд в настоящую сокровищницу культуры.

В настоящее время — та же печальная история.

Уинтер говорит: «Ведущий театр Канады близок к катастрофе. Поверхностные восторги по поводу Шекспира отцвели».

А вот мнение Ивенса: «Мы уже даем в чем-то больше, чем театр, который является пусть великолепным, но все же «музеем искусства», где для благосклонных посетителей раз в год вывешиваются старые мастера».

Короче говоря: новизна Стратфорда прошла, Шекспир снова надоед богачам, и на сценах Северной Америки все громче звучит... молчание, молчание театра «ничего».

Когда закрылись двери театра «Гребень» в Торонто, Рон Ивенс печально заметил, что «все наши актеры рассеялись в отчаянии».

Нет, не все они охвачены отчаянием. Юный Карл Лестер продолжает ломиться в двери «театра денег». За несколько недель до моего приезда в Советский Союз я встретился с его отцом. Этой осенью Карл не приезжал домой на каникулы, чтобы, как каждый год, заняться рыбной ловлей и охотой.

Очень занят. У него три контракта. Но если ему дадут роль в одном из «мильных» обзоров Ливера, то он откажется от всех прочих предложений... Ливер платит лучше всех, лучше даже, чем «Дженерал Моторс» или «Форд»...

Он сидел в своем роскошном автомобиле и выглядел очень усталым и постаревшим.

Я не религиозен, но когда мы прашались, я мысленно видел перед собой, точно черные огни рекламы какого-нибудь роскошного бродвейского спектакля, слова из священного писания: «Какой человеку толк от всего мира, если он потерял душу?».

А что касается души монополий, то она стала даже не безжизненным золотом, а всего-навсего бумажными долларами.

МОНРЕАЛЬ.